

Алтунин А.И.

Иерархия ценностей
библейской Марфы

Москва 2018

Александр Иванович Алтунин

Иерархия ценностей библейской Марфы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69978073

SelfPub; 2023

Аннотация

Данное понятие включено в книгу «Творческая личность», планируется размещение в «Этико-психологическом словаре» (4-6-томник). Описание этого качества идет с интеллектуальной и психологической, философской и духовной точки зрения. Особое значение это качество имеет для человека, стремящегося сознательно и целенаправленно заниматься развитием своей личности, реализуя программу самовоспитания и самосовершенствования. Данное свойство личности очень тесно связано со многими другими фундаментальными качествами. В частности, с адекватной самооценкой, любовью и уважением к себе, чувством собственного достоинства. Конечно, это качество является настолько многогранным и, в определенном смысле, изошренным, что ему можно было бы посвятить целую большую книгу (около 500 страниц). Но в связи с тем, что автор планирует написание более 500 работ, посвященных классическим ценностям человеческой

жизни, работа такого объема по отдельным моментам пока представляется чисто теоретически невозможной.

Александр Алтунин

Иерархия ценностей библейской Марфы

Марфа, как и всякий другой человек, имеет свою систему ценностей. Которая наполнена вполне конкретным смыслом. Другой вопрос, что ее система ценностей, представленная в виде своего рода иерархической лестницы (когда главное находится на верхних ступенях, а второстепенное – на нижних) имеет ряд собственных принципиальных особенностей и закономерностей. О которых и хотелось бы поговорить более подробно. Потому как Марфа является представителем весьма распространенного психотипа для всех времен (и библейского, и современного) и народов (и еврейского, и русского). Сразу следует оговориться, что, с точки зрения интересующей нас темы, существует, условно говоря, три типа менталитета людей: патологический (психологический паразит – пять-десять процентов людей), стандартный (восемьдесят-девяносто процентов людей) и гармоничный (один–пять процентов людей).

Марфа относится к стандартному типу менталитета (состояние ума, души и духа (мировоззрения). Правда, с отдельными элементами патологического. Но в данной работе мне хотелось бы сделать основной акцент все же на ее

основном менталитете – стандартном. Который можно было бы еще назвать привычным и обычным, понятным и доступным для большинства людей. А главное – весьма распространённым. Настолько, что это стало уже определенным эталоном восприятия, мышления, поведения. Но эталоном не просто из числа очень многих. И даже не из числа самых главных. А самым главным. И по сути единственным, который серьезно и основательно пропагандируется всеми средствами массовой информации. Сотни работ классиков философии и психологии, да и художественной литературы выглядят песчинкой в безграничном космическом пространстве информации. И первые два типа литературы, к сожалению, остаются все поля зрения девяносто девяти процентов людей. И принципиально лишая их возможности обретения хотя бы некоторых мало-мальски существенных крупиц мудрости. Что, естественно и закономерно, принципиально ограничивает даже чисто теоретически, потенциальные возможности (по размеру и содержанию) эволюции их личности в целом.

Конечно, подавляющее большинство людей уже рождается носителем какого-либо одного конкретного менталитета из трех выше перечисленных.

Патологический психотип (менталитет) состоит из двух частей: стандартной (пятьдесят-восемьдесят процентов качеств) и патологической (двадцать–пятьдесят процентов качеств). Это деструктивный и дисгармоничный тип, который

в современном российском обществе становится все более и более распространённым. Другой вопрос, что не только в российском. Но в российском последние двадцать лет это происходит наиболее стремительно по сравнению со многими другими странами. Особенно преимущественно европейского типа. А, по большому счету, это проблема и драма всего человечества. Настолько мощная, что, с точки зрения Высших сил, ставит под принципиальное сомнение степень целесообразности самого существования человечества вообще. Иначе говоря, человеческой цивилизации в принципе. А это веский аргумент для того, чтобы посвятить этой теме отдельную работу. Ибо, она настолько серьезна и важна, актуальна и злободневна, что говорить о ней лишь вскользь – это неправильно и нелогично.

Особенно стандартного (с формальной точки зрения и в системе принятых в данной работе логических координат) менталитета является тот момент, что для его представителя главное – это не быть гармоничной личностью, развитой и совершенной, а лишь достаточно достоверно выглядеть таковой в глазах окружающих. Понятие «окружающие», в данном случае, подразумевает самое ближайшее, так сказать, непосредственное окружение того или иного конкретного человека. И, как ни странно, на поддержание достоверности иллюзии развитой личности человек тратит столько умственных и душевных сил, что их нередко с лихвой хватило бы для достаточно существенных именно положитель-

ных сдвигов в развитии его личности в сторону истиной (а не мнимой) гармонии.

Конечно, с точки зрения глобальной эволюции Вселенной, вырваться из плена конкретного менталитета человеку не дано в принципе. Несмотря на самые интенсивные и добросовестные усилия. Но, с точки зрения эволюции человеческой души, предполагающий, как минимум, десятки воплощений именно в человеческом образе (а не камня, растения или животного, хотя и эти воплощения имеют вполне конкретный смысл с точки зрения глобального замысла Высших сил относительно эволюции Вселенной в целом и отдельной человеческой души, в частности; не говоря уже о вопросах эволюции конкретного народа, государства) сознательная и целенаправленная, интенсивная и пожизненная работа под руководством мудрого наставника может частично подготовить конкретную душу к переходу в более совершенный менталитет.

Собственно, три менталитета выбраны условно и предполагают основу своей логики в упоре на чисто качественный параметр. Если же смотреть с точки зрения количественной, то может выявиться ряд промежуточных ступеней в количестве от пяти до десяти. В зависимости от того, какой именно аспект будет браться в качестве ведущего для анализа ситуации – уровень интеллекта, мудрости, одухотворенности, гармонии и т.д.

В силу своего значительного духовного невежества, пред-

ставитель стандартного менталитета считает главным – не выделяться из общей массы людей. Какими-либо отрицательными моментами. Если же в нем есть отрицательный элемент, присущий и большинству других окружающих, – это особенно не беспокоит такого человека. Раз, это есть у всех, – думает он, – то что мне по этому поводу особенно напрягать свои мозги. И даже если на его разум и снизойдет минутное просветление по этому поводу, то подавляющее большинство окружающих не только не проявит какого – либо существенного понимания этой ситуации, но даст жесткую негативную реакцию по поводу его сиюминутных заморочек. Ибо, это находится за линией горизонта их восприятия, условно выражаясь. Иначе говоря, даже попытка просветления, чаще всего, заканчивается ничем. С точки зрения положительной динамики в развитии его личности. Видя распространённую негативную реакцию окружающих по поводу своих сомнений в принципиальной состоятельности своей личности, тот или иной конкретный человек еще больше утверждается в почти полном своем совершенстве. А значит, и в полном отсутствии необходимости большой и особенной работы над своей личностью. И когда кто-то проявляет хотя бы незначительное сомнение в его состоятельности, то это встречает очень жесткую и категоричную реакцию со стороны анализируемого. Это воспринимается, как умышленная и злобная диверсия конкретного «диверсанта» не только против этого отдельного человека, но и все-

го его принципиального менталитета. Иначе говоря, против всего его мироустроения, против порядка в его микрокосмосе, против гармонии интеллектуального и психологического, духовного и эстетического характера в его системе координат. Ибо, других систем координат он не знает, не понимает, во-первых, а во-вторых, ни знать, ни понимать принципиально не желает.

Все, что представитель стандартного менталитета не понимает, не постигает в силу доминирования стереотипного мышления в его разуме, он, как правило, категорически отвергает как ненужное и бесполезное, бессмысленное и даже вредное. И для многих это действительно вредная информация, ибо, она заставляет, вопреки его воли и желанию, принципиально сомневаться в том, чем он всю свою жизнь гордился и радовался. Когда еще он сможет создать нечто действительно принципиально более совершенное. Да и сможет ли создать – интуитивно и подсознательно он чувствует в этом очень большое сомнение. А гордиться и радоваться необходимо и желательно уже сейчас. Так что же городить тогда огород, условно говоря? Пусть все останется так, как оно есть. И душевный комфорт и равновесие (точнее его иллюзия) будут сохранены не только для дня сегодняшнего, но и на всю оставшуюся жизнь. И потом: все так живут, и все довольны и собой, и друг другом. Так что же лично мне мешает жить именно так и ощущать при этом свою принципиальную самодостаточность?

Утки и гуси на птичьем дворе в сказке Андерсона «Гадкий утенок» тоже видят лебедей в небе. Но для них это другой мир, о котором можно только романтично мечтать. Но серьезно заморачиваться не стоит. Ибо, это вредно для пищеварения и прочих жизненно важных процессов. Мысль о том, что кто-то с их двора смог подняться так высоко в небо для всех них представляется чем-то нереальным и фантастическим. Ибо, этого не может быть. Потому как быть не может. Логика железная и непреступная.

Один из епископов отказался смотреть в телескоп, чтобы увидеть пятна на солнце, мотивируя это тем, что он и так знает то, что там может быть или не может быть. И дискуссии по этому поводу считает бессмысленными и вредными.

Иерархия ценностей стандартного менталитета не предполагает существования чего-либо принципиально более умного, более мудрого, более гармоничного и одухотворенного, чем то, что принято в его окружении. Нет, быть может, чисто теоретически что-то может и предполагаться. Но, с его точки зрения банального рационализма, лично для него в этом нет никакого смысла и пользы. А потому, нет никакой необходимости морочить себе голову на эту тему. Все четко и конкретно.

Все ценности должны иметь для меня чисто прикладной характер, – думает такой мыслитель. А те, что такого не имеют, для меня в принципе не существуют. И кому она нужна эта ваша философия? Людям, мягко говоря, с большими

странностями.

Человек со стандартным менталитетом твердо убежден в том, что свои обязанности по жизни, как работник, родитель, ребенок, супруг, друг, коллега, приятель, партнер по сиюминутному или постоянному общению он может качественно и добросовестно выполнять без какой либо особенной сообразительности и изобретательности, полета фантазии и воображения. И ценит себя он настолько высоко, что не считает нужным проявлять особую внимательность и чуткость, великодушие и снисходительность, бдительность и предупредительность, сочувствие и сопереживание, дополнительную осмысленность себя и своей жизни, окружающих и любых явлений жизни в повседневном общении. Не говоря уже о сознательном моделировании тонкости и изящности своих мыслей и чувств, желаний и стремлений, намерений и поступков.

Работать над собой, чтобы быть приятным для кого-то другого? Это вы серьезно? А стоят ли они, вместе взятые, таких больших моих трудов. Только очень узкий круг людей достоин того, чтобы я им помогал в решении их проблемных ситуаций.

И почему я, собственно, должен думать специально и отдельно о том, как создать или какой-то особенно качественный душевный комфорт? Ведь все они, как правило, обо мне не считают нужным заботиться. А те, кто заботится, чаще всего, обязаны это делать, в силу своего статуса в моей жиз-

ни. Поэтому ощущать (а, тем более, не дай Бог, проявлять!) особую благодарность им за это нет никакой необходимости.

И почему, собственно, для понимания ближнего я должен погружаться глубоко в его внутренний мир, если, по моему твердому и категоричному убеждению, для этого достаточно и самого поверхностного соприкосновения с ним. И что плохого в том, что я периодически радуюсь или огорчаюсь? Ничего. А то, что это мощно и конкретно отражается на моих отношениях с окружающими, так это же естественно и закономерно. Да это так у всех обстоит. И не нужно мне говорить о какой-то особенной психологической аккуратности, внимательности, бдительности, бережности, инициативности, любознательности, многогранности, насыщенности, утонченности и изящности. Остальные же живут без них. А чем я хуже?

У меня нет особого прочного и гармоничного внутреннего стержня? Может быть (хотя я в этом очень сильно сомневаюсь), но и у других его тоже нет. Так, у меня и лунного камня нет, как нет и у других. Так, что же расстраиваться по этому поводу? Я не умею создавать качественное и стабильное сокровенное общение? А кто меня этому учил? Именно, никто и никогда. Так, с меня и спрос маленький.

Вы говорите, что у меня нет особо избирательного общения? Думаю, что вы неправы, ибо, я с банальными дураками и сволочами стараюсь не общаться. А где мне взять особо умных, особо мудрых и особо гармоничных? Их же среди

общей массы людей очень и очень мало.

Многие, прожив восемьдесят или девяносто лет, почти не сталкивались с такими личностями. Или их общение было предельно кратковременным. И потом: ни у кого на лбу не написано то, что он умный, мудрый, гармоничный, аристократичный. А если вникать, грубо говоря, в каждого прохожего в поисках особого эксклюзива, то просто напросто ни времени, ни сил не останется на собственную жизнь. На решение своих проблем, преодоление своих неприятностей, на получение своих радостей и удовольствий. Так, стоит ли овчинка выделки?

Да, я не умею активировать резервы в другом человеке или мотивировать его на особенно умные и замечательные поступки. А где этому учат? И часто ли вы видели какую-либо особенную благодарность за подобного рода особенные и весьма трудоемкие усилия? Именно, что редко. Тогда зачем они вообще нужны? Это только в теории все прекрасно и замечательно, а проза жизни предельно сурова и жестока. Да и не признает многих сентиментальностей, о которых вы мне тут усердно толкуете.

Может быть, у меня и нет какого-то особенного душевного творчества. А что это такое? И с чем это едят? И главное – для чего это нужно? Ради других? А где они, эти другие, достойные моего душевного творчества? Может быть, где-то далеко они и есть, но совсем не факт, что наши жизненные пути когда-либо пересекутся. Даже хотя бы однажды. Вы

предлагаете мне жить какими-то иллюзиями.